СУБКУЛЬТУРА СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННОЙ ПОМОЩИ МОРДОВСКОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬИ НА СЕЛЕ

Касаркина Елена Николаевна,

*кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ),
eienovik@mail.ru*

В кризисных условиях современной России молодая семья (выделяемая в качестве объекта исследования) сталкивается с множеством проблем и не в силах справиться с ними в одиночку. Особое значение при этом имеет семейно-родственная помощь, определяемая социальными параметрами территориальной общности и национальными характеристиками социокультурной сплоченности. Цель исследования заключается в обосновании роли и потенциала семейно-родственной помощи в преодолении кризиса мордовской молодой семьи на селе. Научная новизна в решении поставленной проблемы состоит в том, что выявлены объективные и субъективные аспекты функционирования института помощи в различных подсистемах семейно-родственных отношений (на примере родительских и молодых сельских семей).

Существенную роль в определении методологических подходов исследования сыграли кризисная, модернизационная и системная концепции развития молодой семьи. Формирование направлений теоретического анализа проблемы исследования происходило также с учетом научных позиций ученых, исследующих детерминацию характеристик жизни семьи регионально-поселенческими, культурными, этническими факторами. При написании работы применялись общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, интерпретации, системный метод, вторичный анализ эмпирических данных. Исследование было проведено методом анкетирования, основным инструментарием которого выступила анкета социологического опроса молодых супругов и их родителей.

В результате проведенной работы эмпирически обоснована востребованность традиционной роли мордовской родительской семьи, которая заключается в помощи и поддержке молодоженам. Выявлено влияние семейно-родственной помощи на успешность формирования фамилистической культуры молодой семьи, а также определены ценностные ориентации молодежи в сфере семьи и семейных отношений.

Исследование показало, что семейно-родственная помощь у мордвы сохраняет традицию востребованного социального института. Субкультура семейно-родственной помощи включает в себя характеристики своевременности и разнообразия, основана на родстве и/или своячестве, универсальна и динамична.

Ключевые слова: молодая семья; мордва; семейные ценности; семейно-родственная помощь; село.

Для цитирования: Касаркина Е. Н. Субкультура семейно-родственной помощи мордовской молодой семьи на селе // Финно-угорский мир. 2019. № 1. С. 45–55.

Введение

Все объекты и субъекты, подсистемы и элементы семейно-родственной помощи функционируют во времени и пространстве в тесной взаимосвязи, устойчивости и изменчивости, развиваясь как единое целое. Изучение отдельных компонентов, изолированных или автономных частей семейно-родственной помощи не может обеспечить получение адекватной, максимально полной информации о роли семейно-родственной помощи в преодолении кризиса сельской молодой семьи. Проблема исследования состоит в выявлении зависимости семейно-родственной помощи молодой семье от национальных характеристик социокультурной сплоченности,

социальной ситуации и территориальных условий проживания.

Актуальность темы и проблемы исследования состоит в том, что в кризисных условиях современной России молодая семья сталкивается с множеством проблем (жилищные, финансово-бытовые, психологические, проблемы трудоустройства, планирования молодой семьи и т. д.) и не в силах справиться с ними в одиночку. Молодая семья находится в условиях, когда не может рассчитывать только на социальную поддержку со стороны государства, в связи с чем особое значение для нее имеет семейно-родственная помощь.

Существующий стереотип, согласно которому молодая семья на селе формирует и сохраняет традиции, национальные нормы и ценности, в настоящее время не всегда оправдывается. При этом образующиеся и проживающие в сельской местности молодые семьи не более крепкие, чем городские. Современная ситуация в России – кризис нравственно-духовной сферы, проблемные социально-экономические условия, затруднения социальной идентичности личности, девальвация конструктивных семейных ценностей, растущая материальная и социальная поляризация общества – затрагивает не только город, но и село [14]. Национальные и территориальные параметры сельской общности влияют на тенденцию к изменению фамилистической культуры молодой семьи с традиционного типа на современный; при этом происходящие изменения имеют как негативную, так и позитивную направленность [10, 80–81].

На протяжении многих столетий мордва сохраняла этническую стабильность в наследовании традиций. Однако под влиянием совершающихся преобразований традиционная этническая культура все же ослабевает и подтягивает к себе новый мир «чужой» культуры, с которой тесно контактирует [18, 112–113]. Изменения в семейной обрядности мордвы сформировали новый комплекс народной культуры. Кроме закрепления в быту новых обычаев отбирались старые, но уже с внесенными в них коррективами, необходимыми для дальнейшего функционирования. На развитие обрядов жизненного цикла оказали влияние и активные межэтнические контакты с другими народами, прежде всего с русским, в результате чего произошло заимствование некоторых элементов семейной обрядности [1, 94].

Актуальность исследования семейно-родственной помощи мордовской молодой семье на селе обусловлена проблемой, которая характеризуется, с одной стороны, сложностью процесса трансформации семьи и системы семейно-родственных отношений в современной России, с другой – ресурсным дефицитом государства в отношении социальных гарантий как для

общества в целом, так и для семьи в частности.

Семейно-родственная помощь на селе становится одной из наиболее востребованных форм социального института помощи. Данная помощь инстинктивная, естественная, своевременная, разнообразная, отвечающая основным потребностям и интересам, основанная на родстве и/или своячестве, универсальная, динамичная. Однако семейно-родственная помощь может обладать характеристиками ограниченного бюджета и сил семьи, зависеть от характера семейных отношений, требовать взаимобмена, быть обусловленной структурой семьи и развивать иждивенчество. Результативной семейно-родственную помощь следует считать при соотношении целей и задач, отвечающих потребностям, идеям и нормам молодой семьи. С другой стороны, результативная семейно-родственная помощь это помощь, которая отличается конструктивными результатами: приобретение молодой семьей собственного жилья, преодоление семейных кризисов и конфликтов, сохранение молодой семьи, рождение детей в молодой семье, налаживание тесных семейно-родственных отношений. Важным показателем результативности семейно-родственной помощи являются и понесенные затраты в соотношении с поставленными целями и задачами.

На базе кафедры социальной работы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва было проведено социологическое исследование с целью выявления роли и потенциала семейно-родственной помощи в преодолении кризиса мордовской молодой семьи на селе. Объектом исследования выступила молодая семья, проживающая в сельской местности Республики Мордовия. Предмет исследования – субкультура семейно-родственной помощи мордовской молодой семьи на селе.

Достижение поставленной цели опосредовали следующие задачи: изучить теоретические подходы к анализу кризиса молодой семьи и особенностям ее развития на селе в современных условиях России; рассмотреть структурные элементы се-

мейно-родственной помощи в мордовской культуре; проанализировать понятие и значение субкультуры семейно-родственной помощи в проявлении и преодолении кризиса мордовской молодой семьи на селе; обосновать роль семейно-родственной помощи в преодолении кризиса сельской мордовской молодой семьи на основе результатов авторских социологических опросов; выделить перспективы семейной политики в отношении молодой сельской семьи и рекомендации ей при решении проблем брачно-семейных отношений.

Научная новизна в решении проблемы состоит в том, что выявлены объективные и субъективные аспекты функционирования института помощи в различных подсистемах семейно-родственных отношений мордвы (на примере родительских и молодых сельских семей).

Обзор литературы

Проблематика семейно-родственной помощи как ключевой в изучении семьи является междисциплинарной и находится в центре внимания историков, философов, социологов, демографов, правоведов, этнографов, психологов. Разноплановый характер проблематики кризисности молодой семьи определяет разнопрофильность используемых в работе научных источников.

Уже в работах классиков социологии (М. Вебер [4], Э. Гидденс [6 и др.], Дж. П. Мердок [16], Т. Парсонс [17], П. А. Сорокин [21]) осуществлен анализ характера и роли семьи как важнейшего социального института помощи. Особый интерес в данном отношении представляют идеи Мердока, по мнению которого экономическая поддержка членов семьи ее важная и неотъемлемая характеристика [16, 19]); Гидденса, определяющего семью и как ячейку общества, которая состоит из людей, поддерживающих друг друга одним или несколькими способами, например, социально, экономически или психологически (любовь, забота, привязанность), либо члены которой отождествляются друг с другом как поддерживающая ячейка [6, 162]; и как группу людей, связанных прямыми родственными отно-

шениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми¹. Известный исследователь, посвятивший немало внимания изучению института семьи, Сорокин отмечал особую роль семейной взаимопомощи: «От характера семейной организации и взаимопомощи зависят исторические судьбы населения, общественная жизнь людей, организация сложного социального агрегата и течение общественных процессов» [21, 464].

Отечественная социология семьи, как и социология в целом, отличается определенным парадигмальным плюрализмом во взглядах на семейно-родственную помощь. А. Г. Харчеву принадлежит дефиниция семьи, основанная на помощи и поддержке ее членов, которая вошла почти во все отечественные справочные издания общего и специального характера [23]. Странники функционального подхода А. И. Антонов и В. М. Медков в формулировке термина «семья» отмечают важные составляющие преемственности и поддержки². С. И. Голодом сконструированы типы семейной взаимопомощи: патриархатный (или традиционный), детоцентристский (или современный), супружеский (или постсовременный) [7, 24–25]. Л. И. Савинов отмечает системные взаимосвязи семейно-родственной помощи³.

Современные формы и значение семейно-родственной помощи рассмотрены в работах Е. Н. Коломасовой [12], М. В. Мезеневой [15], З. Х. Саралиевой [20], А. Ю. Фодоря [22]. Субкультуре семейно-родственной помощи мордвы посвящены работы З. И. Акимовой [1], А. В. Березиной [3], Н. А. Кулаковой [13], М. Н. Салаевой и Т. А. Салаевой [19].

Теоретические подходы к анализу кризиса молодой семьи отмечаются в трудах А. П. Бандурина и др. (характеристики причин нестабильности внутрисемейных отношений в молодой семье) [2]; А. В. Верещагиной и др. (влияние демографиче-

¹ См.: Гидденс Э. Социология: учеб. Москва, 1999. С. 362.

² См.: Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи: учеб. Москва, 1996. С. 123–124.

³ См.: Савинов Л. И. Семьеведение: учеб. пособие. Саранск, 2000. С. 105–108.

ского кризиса на освоение супругами новых социальных ролей и статусов [5]; И. Ф. Дементьевой (проблемы становления молодой семьи в первые годы брака) [8]; Г. И. Климантовой и др. (потребности и возможности молодой семьи в восполнении демографического ресурса России) [11]; Ж. В. Черновой (недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности как причина кризисных отношений в молодой семье) [24]. Зарубежные авторы С. Jeffrey, L. McDoweland указывают на неизменность кризисных отношений в первые годы становления семьи [28]. Согласно иному научному подходу – U. Baeck [25], M. Ule, M. Kuhar [34], H. Vinken [35]) – происходит трансформация молодой семьи в рамках смены традиционного типа семьи современным, и в целом этот процесс имеет позитивную направленность. По мнению авторов последней точки зрения, современные преобразования института семьи свидетельствуют отнюдь не о его кризисе и упадке, поскольку ценность семьи и семейного образа жизни была и остается главной в структуре ценностей современных молодых людей, а о поисках оптимальных форм адаптации семьи к постоянно меняющимся условиям жизни современного социума. L. Simons, C. Burt, R. Tambling придерживаются мнения, что кризис молодой семьи обусловлен ее стремлением к созданию условий для семейного жизнеобеспечения (приобретение жилья, материальная обеспеченность), нежеле налаживания благоприятного психологического микроклимата [33], либо, как считают J. Myklebus, B. Solvang [31], M. Shucksmith [32], H. Vinken [35], потребностью профессионального саморазвития и самореализации (получение качественного образования, возможности карьерного роста). Актуальность этих факторов для жизнедеятельности семьи подтверждается и в исследованиях, посвященных анализу особенностей жизнеустройства сельских семей (Commins P. [27], E. Kim [29]), в том числе в Республике Мордовия (Л. Р. Еналеева [9], М. Э. Рябова [18], Е. Г. Коваленко [30], Z. Bednarikova, M. Bavorova, E. V. Ponkina [26]).

Таким образом, существует достаточное количество исследований по проблемам функционирования института семейной помощи и взаимопомощи в обществе, семьи в целом и конкретно молодой семьи, но вопросы субкультуры семейно-родственной помощи мордовской молодой семьи на селе остаются неизученными, поскольку не проводилось специального социологического исследования, рассматривающего семейно-родственную помощь как показатель проявления и преодоления кризиса молодой мордовской семьи.

Материалы и методы исследования

Существенную роль в определении методологических подходов исследования сыграли следующие концепции.

Согласно концепции молодой семьи как кризисного этапа развития семьи первые годы брака являются кризисными. На первом году брака у молодых супругов начинается период привыкания и узнавания друг друга. Почти всегда пылка влюбленность меняется местами с более спокойными отношениями, острота ощущений теряется. Начинают возникать серьезные конфликты с взаимными обвинениями. Сторонники данной точки зрения выделяют следующие специфические характеристики молодой семьи. Во-первых, нестабильность внутрисемейных отношений, освоение супругами новых социальных ролей, связанные с процессом становления семьи. Во-вторых, объективно недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности молодых людей вследствие низкой квалификации и сравнительно низкой заработной платы, отсутствие опыта профессиональной деятельности. Семья группы риска – это та категория семей, которые в силу определенных обстоятельств подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его дезадаптирующих элементов.

Концепция модернизации, трансформации молодой семьи утверждает, что происходит трансформация молодой семьи в рамках смены традиционного типа семьи современным. Однако переход от тради-

ционной к современной семье, плюрализм форм брака и семейных структур не должны интерпретироваться однозначно как отклонение от нормы. Скорее, это признаки существенных и необратимых эволюционных сдвигов в самом институте семьи. Современные преобразования института семьи свидетельствуют отнюдь не о кризисе и упадке института семьи, поскольку ценность семьи и семейного образа жизни была и остается главной в структуре ценностей современных молодых людей, а о поисках оптимальных форм адаптации семьи к постоянно меняющимся условиям жизни современного социума.

По концепции зависимости молодой семьи от условий проживания молодые семьи находятся в более сложном материальном положении, нуждаются в государственной и родительской поддержке, они, как правило, не имеют жилья и не обзавелись домашним хозяйством, обладают повышенными запросами духовного развития. В кризисных условиях современной России молодые семьи сталкиваются с множеством социальных, политических, экономических, нравственных изменений в жизни общества и не в силах справиться с ними в одиночку. Все то, что сегодня происходит в обществе, как в зеркале, отражает происходящее в молодой семье. Жилищная неблагоустроенность, финансово-бытовые трудности, проблема трудоустройства, вопросы планирования молодой семьи сказываются на адаптированности разных молодых семей в современном обществе.

В соответствии с концепцией специфичности и уникальности молодой семьи ее специфику обуславливают особые потребности общества в ее становлении как социальной группы, освоение молодыми супругами традиционных и представлением новых семейных ролей, выполняемые функции, свойственные только молодой семье.

Направления теоретического анализа поставленной проблемы формировались с учетом научных позиций ученых, исследующих детерминацию характеристик жизни семьи регионально-поселенческими, культурными, этническими фактора-

ми. При написании работы применялись общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, интерпретации, системный метод, вторичный анализ эмпирических данных. Исследование было проведено методом анкетирования, основным инструментарием которого выступила анкета социологического опроса молодых супругов и их родителей.

Хронологические рамки исследования – октябрь–декабрь 2017 г., февраль–апрель 2018 г. Территориальные рамки охватывали Атяшевский и Чамзинский районы Республики Мордовия.

Проведены следующие авторские исследования: 1) анкетный опрос «Семейно-родственная помощь молодой семье» (опрошены 32 молодые полные семьи, или 64 человека); 2) анкетный опрос «Родители как субъекты помощи молодой семье» (опрошены родители молодых супругов, 98 человек).

Результаты исследования и их обсуждение

Опрошенные молодые семьи представляли все существенные категории планируемого объекта исследования. В исследовании применялась целевая случайная выборка – устанавливалась группа лиц, отвечающих нескольким определенным критериям: 1) наличие зарегистрированного брака; 2) первый опыт зарегистрированных брачных отношений; 3) стаж семейной жизни до 5 лет; 4) граница возраста супругов – до 30 лет; 5) полная однополовая молодая семья (данный критерий выбран потому, что особенности жизнедеятельности и проблемы жизнедеятельности различных типологий молодых семей имеют свою специфику (неполные; многодетные, разведенные и т. д.) и их необходимо рассматривать отдельно); 6) постоянное место жительства в селе; 7) принадлежность супругов к мордовской национальности; 8) личное желание участвовать в опросе.

Критериями отбора респондентов из числа родителей молодых супругов выступили: 1) кровнородственные взаимосвязи; 2) постоянное место жительства в селе; 3) принадлежность к мордовской нацио-

нальности; 4) личное желание участвовать в опросе.

Выдвигались следующие гипотезы исследования: 1) родительская семья и вся система связанных с ней отношений значительно чаще и результативнее выступает в качестве источника помощи и поддержки для молодых супругов, чем деятельность иных субъектов, в чьи функции входит оказание социальной помощи. Однако семейно-родственная помощь имеет не только преимущества, но и недостатки социального содействия молодой семье в трудной жизненной ситуации; 2) результативность семейно-родственной помощи для молодой семьи определяется рядом факторов, таких, как доступность субъекта помощи, качество и количество оказываемой помощи, стадия (кризис) жизненного цикла семьи, возникновение потребности в определенных видах помощи, наступление семейно значимых событий (рождение ребенка, болезнь, потеря работы).

По итогам проведенных опросов были сделаны следующие выводы.

Семейно-родственная помощь выступает как показатель проявления и преодоления кризиса мордовской молодой семьи на селе. Родительская семья и ближнее окружение самыми первыми узнают о событиях и происшествиях в молодой семье, как счастливых, так и проблемных, нежели друзья, коллеги по работе и иные субъекты (78,9 % ответов молодых супругов). При возникновении в семье конфликтов и ссор обращаются за помощью к родителям 64,8 % опрошенных респондентов, на родительскую помощь в воспитании детей рассчитывают 89,8 % молодых семей, среди молодых супругов нет ни одного, кто считает, что в их семье нет проблем. Семейный бюджет 36,3 % молодоженов пополняется преимущественно семейно-родственной помощью, также 25,8 % молодых семей проживают с родителями. С покупкой жилплощади помогли родители/родственники 52,9 % респондентов. По мнению молодых супругов, если бы помощь со стороны родителей, родственников отсутствовала в молодой семье полностью исчезли средства к существованию

(32,3 % ответов), случился развод (18,9 % ответов).

Родительская семья у мордвы и вся система связанных с ней взаимоотношений значительно чаще и результативнее выступает в качестве источника помощи и поддержки для молодых супругов на селе, чем деятельность государственных учреждений и общественных организаций, в чьи функции входит оказание социальной помощи. Так, родительская семья оказывает социально-экономическую помощь (89,9 % ответов респондентов), натуральную помощь (97,8 %), социально-бытовую помощь (97,1 %). Однако субкультура семейно-родственной помощи мордовской молодой семьи на селе, имеет не только преимущества, но и недостатки. С одной стороны, данная помощь инстинктивна, естественна, своевременна, разнообразна, основана на родстве, соответствует основным потребностям и интересам молодой семьи (родители членов молодой семьи отмечают, что помогают детям, потому что «это долг, это наши дети, внуки» (27,5 %), «больше некому помочь» (37,8), «нам тоже родители помогали в свое время» (34,7 %)). С другой стороны, помощь родителей ограничена бюджетом и силами семьи (45,2 % ответов родителей), зависит от характера семейных отношений (13,6 % старшего поколения отмечают проблемные отношения с молодыми супругами), предполагает взаимообмен («стану старым они мне помогать будут» – 23,8 % ответов родителей).

Мордовская молодая сельская семья стремится не к социальному иждивенчеству, а к самостоятельности. Показателем служат полученные данные: 65,6 % молодых семей старается решать проблемы самостоятельно; 47,1 – планирует оформить кредиты на приобретение собственного жилья; 39,9 – самостоятельно ведет личное подсобное хозяйство; 97,9 % респондентов считают своим долгом помогать родителям/родственникам. Значимым условием успешной адаптации молодой семьи к современному обществу в России является социальная активность самих молодых супругов, их способность модифицировать социаль-

ные воздействия, информированность о возможностях выбора и правах, умений максимально использовать свой потенциал, успешно справляться с возложенными на них ролями и функциями. Однако желание самопомощи не всегда совпадает с возможностями молодых супругов. Общество и семья должны не столько удовлетворять потребительские склонности молодежи, сколько предоставлять возможности для самостоятельного и ответственного действия.

Мордовская молодая семья на селе относится к группе социального риска, что характеризуется нестабильностью внутрисемейных отношений, объективно недостаточным уровнем материальной и финансовой обеспеченности. Так, материальные трудности волнуют 96,6 % молодых семей, безработица – 37,8, семейные ссоры и конфликты – 59,9, считают, что семья на грани развода, 18,9 % молодежи. В отдельном, благоустроенном жилье, не нуждающемся в ремонте, проживает лишь 2,0 % опрошенных, а 47,1 % респондентов вообще не имеют отдельного собственного жилья. В силу отсутствия достаточного жизненного опыта, материального благосостояния молодая семья не всегда способна рационально оценивать сложившуюся ситуацию и вырабатывать соответствующие ей модели поведения. В условиях современности молодая семья часто не способна самостоятельно решить свои проблемы, ей требуется комплексная поддержка со стороны государства, общественных институтов, семьи. При этом 78 % респондентов не чувствуют себя социально защищенными.

В современных условиях при недостаточности ресурсов государственной системы социальной поддержки семьи, необходимо и целесообразно проведение целерациональной семейной политики, направленной на развитие и совершенствование семейно-родственной само- и взаимопомощи, стимулирование внутренних резервов семьи.

Влияние родителей и родственников у мордвы на современную молодую семью на селе носит как положительный, так и отрицательный характер. Положительное

влияние семейно-родственной помощи проявляется тогда, когда эта помощь востребована молодой семьей. Однако если родительская семья стремится оказать содействие, вмешивается в жизнь молодоженов против их воли, она воспринимается отрицательно.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что субкультура семейно-родственной помощи мордовской молодой семье на селе характеризуется следующими показателями:

- семейно-родственная помощь результативнее государственной помощи. Помощь родительской семьи значительно чаще и эффективнее выступает в качестве источника поддержки для молодой семьи, чем деятельность государственных учреждений и общественных организаций, в чьи функции входит оказание социальной помощи;

- молодая семья получает разностороннюю семейно-родственную помощь. Семейно-родственная помощь не ограничивается материальными вкладами, она включает и социально-психологическую, социально-медицинскую, социально-педагогическую, социально-бытовую помощь;

- востребованной для молодой семьи является семейно-родственная помощь, отличающаяся конструктивными характеристиками (цели (сохранение молодой семьи), принципы (добровольность, доступность, универсальность), потребности (помогать, опекать, заботиться, любить), результаты (приобретение жилья, рождение детей, преодоление конфликтов), затраты (оптимальные и оправданные));

- семейно-родственная помощь естественная и своевременная. Данный вид помощи отличается разнообразием, отвечает основным потребностям и интересам, основан на родстве и/или своячестве, универсальный, динамичный;

- семейно-родственная помощь – это универсальный и востребованный институт, имеющий важнейшее значение для интеграции и стабилизации социума и его подсистем, передачи духовных ценностей, традиций и практического опыта взаимопомощи из поколения в поколение;

– семейно-родственная помощь служит важным средством воспроизводства отношений любви и взаимопонимания, конструктивных семейных ценностей;

– семейно-родственная помощь не только пассивно дает молодой семье средства к существованию, но и стимулирует ее на самопомощь. Современная молодая семья становится более самоуправляющейся, отмечается готовность членов молодой семьи нести личную ответственность за свое жизнеобеспечение;

– семейно-родственная помощь – это помощь, соотношение целей и задач которой отвечает потребностям, идеям и нормам молодой семьи. Это помощь, которая отличается конструктивными результата-

ми и понесенные затраты соотносятся с поставленными целями и задачами.

В заключение добавим, что в современных условиях при недостаточности ресурсов государственной системы социальной поддержки семьи, необходимо и целесообразно проведение целерациональной семейной политики, направленной на развитие и совершенствование семейно-родственной само- и взаимопомощи, стимулирование внутренних резервов семьи, так как помощь, оказываемая в семье, является самой действенной, дающей наибольший положительный эффект, своевременной, поскольку оказывается близкими людьми, лучше других знающими все потребности и интересы тех, кто в данный момент в ней нуждается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акимова З. И. Аспекты свадебных обрядов мордвы Москвы и Московской области: трансформация в условиях мегаполиса // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 89–94.
- Бандурин А. П., Верещагина А. В., Левая Н. А., Самыгин С. И. Молодая семья в условиях институциональных изменений в сфере семейных отношений российского общества: монография. Москва: Русайнс, 2016. 122 с.
- Березина А. В. Процесс нивелирования ценностей как причина ослабления этнического самосознания // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 95–100.
- Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения. Москва: Политиздат, 1990. 495 с.
- Верещагина А. В., Рачина А. В., Самыгин С. И., Щербакова Л. И. Молодая семья в России в условиях демографического кризиса: монография. Москва: Русайнс, 2016. 128 с.
- Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах: монография / пер. с англ. В. Анурина. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 208 с.
- Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ: монография. Санкт-Петербург: Петрополис, 1998. 272 с.
- Дементьева И. Ф. Первые годы становления брака: проблемы становления молодой семьи: монография. Москва: Наука, 1991. 218 с.
- Еналеева Л. Р. Мордовская сельская семья на рубеже XX – XXI вв. в системе социальных институтов социализации личности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 55–63.
- Касаркина Е. Н., Антипова А. А. Традиции и современные тенденции фамилистической культуры мордовской молодой семьи на селе // Финно-угорский мир. 2017. № 3. С. 79–89.
- Климантова Г. И., Ростовская Т. К. Молодая семья – демографический ресурс России: монография. Москва: Изд-во РГСУ, 2008. 226 с.
- Коломасова Е. Н. Институт помощи в системе семейно-родственных отношений: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2005. 25 с.
- Кулакова Н. А. Отражение нравственных устоев в семье (на примере мордовских языков) // Финно-угорский мир. 2014. № 3. С. 17–21.
- Мартынов К. П. Развитие сельских территорий Республики Мордовия // Контентус: электрон. науч. журн. 2013. № 11. URL: <http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2013/11/Мартынов-К.П.pdf> (дата обращения: 03.10.2016).
- Мезенева М. В. Социальные ресурсы молодых семей в преодолении бедности (на материалах Вологодской области): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Санкт-Петербург, 2012. 31 с.
- Мердок Дж. П. Социальная структура: монография. Москва: ОГИ, 2003. 608 с.
- Парсонс Т. О структуре социального действия: монография. Москва: Академический Проект, 2002. 880 с.
- Рябова М. Э. Социокультурная идентичность российского региона в контексте ме-

- няющегося мира (на примере Республики Мордовия) // Финно-угорский мир. 2015. № 3. С. 112–117.
19. Салаева М. Н., Салаева Т. А. Роль семейно-обрядовой культуры мордовского народа в формировании этнического самосознания молодежи конца XIX – начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4–1(54). С. 155–157.
 20. Саралиева З. Х., Егорова Н. Ю., Кутявина Е. Е. Молодая семья в контексте социологии семьи // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. 17, № 3–4. С. 195–206.
 21. Сорокин П. А. Система социологии: монография. Москва: Астрель, 2008. 1003 с.
 22. Фодоря А. Ю. Социальный институт взаимопомощи и его эволюция: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2004. 24 с.
 23. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР: монография. Москва: Мысль, 1979. 367 с.
 24. Чернова Ж. В. «Демографический резерв»: молодая семья как объект государственной политики // Женщина в российском обществе. 2010. № 1. С. 23–42.
 25. Baeck U. The Urban Ethos: Locality and youth in north Norway // Young. May 2004. Vol. 12, 2. P. 99–115.
 26. Bednarikova Z., Vavorova M., Ponkina E. V. Migration motivation of agriculturally educated rural youth: the case of russian Siberia // Journal of rural studies. 2016. Vol. 45. P. 99–111.
 27. Commins P. Poverty and social exclusion in rural areas: characteristics, processes and research issues // Sociologia ruralis. 2004. Vol. 44, 1. P. 60 – 75.
 28. Jeffrey C., Mcdoweland L. Youth in a Comparative Perspective: Global Change, Local Lives // Youth & Society. 2004. Vol. 36. P. 131–142.
 29. Kim E. Conceptual practice of “rural wellbeing” in Uzbekistan: contradictions and implications for gender equality // Rural society. 2014. Vol. 20, 3. P. 243–256.
 30. Kovalenko E. G. Typology of rural areas of the Mordovian Republic as a basis of their steady development // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2012. Vol. 2. P. 14–19.
 31. Myklebus J., Solvang B. Young mothers with special educational needs // Young. 2005. Vol. 13, 1. P. 73–87.
 32. Shucksmith M. Young people and social exclusion in rural areas // Sociologia ruralis. 2004. Vol. 44, 1. P. 43–59.
 33. Simons L., Burt C., Tambling R. Identifying Mediators of the Influence of Family Factors on Risky Sexual Behavior // Journal of Child and Family Studies. May 2013. Vol. 22, issue 4. P. 460–470.
 34. Ule M., Kuhar M. Orientations of young adults in Slovenia toward the family formation // Young. 2008. Vol. 16, 2. P. 153–183.
 35. Vinken H. New life course dynamics?: Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth // Young. 2007. Vol. 15, 1. P. 9–30.

Поступила 11.10.2018, опубликована 12.08.2019

SUBCULTURE OF FAMILY-RELATED ASSISTANCE TO THE MORDOVIAN YOUNG FAMILY IN THE COUNTRYSIDE

Eliena N. Kasarkina,

*Candidate Sc. (History), Associate Professor, Associate Professor of Social Work,
Ogarev Mordovia State University
(Saransk, Russia), eienovik@mail.ru*

In the crisis conditions of modern Russia, a young family (an object of the research) faces many problems and is unable to cope with them alone. Of particular importance for a young family is family-related assistance determined by the social parameters of territorial community and national characteristics of socio-cultural cohesion. The purpose of the research is to substantiate the role and potential of family-related assistance in overcoming the crisis of the Mordovian young family in the countryside. The novelty to the solution of the problem is based on objective and subjective aspects of the functioning of the Institute of assistance in various subsystems of family relations (for example, parents and young rural families).

The most significant role in determining the methodological approaches of the study had the concepts of development of a young family. Among them there are crisis, modernization and system. The formation of the theoretical analysis of the research problem also considered the scientific positions of scholars who study the determination of the characteristics of family life by regional-settlement, cultural, and ethnic factors. For following methods were used for this work: general analysis, synthesis, comparison, generalization, interpretation, system method, and secondary analysis of empirical data. The research was based on the questionnaire, and sociological survey of young spouses and their parents.

As a result, the demand for the traditional role of the Mordovian parent family in helping and supporting the young families is empirically proved. It showed the influence of family-related assistance on the success of a young family, as well as the value orientations of young people in the field of family and family relations.

The study showed that family-related assistance in Mordovians is a traditional and popular social institution. The subculture of family-related care includes characteristics of timeliness and diversity, is based on kinship and/or property, is universal and dynamic.

Key words: young family; Mordovians; family values; family-related assistance; countryside.

For citation: Kasarkina EN. Subculture of family-related assistance to the Mordovian young family in the countryside. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019; 1: 45–55. (In Russian)

REFERENCES

1. Akimova ZI. Aspects of wedding ceremonies of Mordovians Moscow and Moscow region: transformation in a metropolis. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2016; 1: 89–94. (In Russian)
2. Bandurin AP, Vereshchagina AV, Levaya NA, Samygin SI. Young family in the context of institutional changes in the sphere of family relations in Russian society. Monograph. Moskva; 2016. (In Russian)
3. Berezina AV. The process of leveling of values as the cause of the weakening of ethnic identity. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2016; 1: 95–100. (In Russian)
4. Veber M. On some categories of understanding sociology. *Izbrannyye proizvedeniia* = Selected works. Moskva; 1990. (In Russian)
5. Vereshchagina AV, Rachina AV, Samygin SI, Shcherbakova LI. A young family in Russia in the conditions of demographic crisis. Monograph. Moskva; 2016. (In Russian)
6. Giddens E. The transformation of intimacy. Sexuality, love and eroticism in modern societies. Monograph. Sankt-Peterburg; 2004. (In Russian)
7. Golod SI. Family and marriage: historical and sociological analysis. Monograph. Sankt-Peterburg; 1998. (In Russian)
8. Dement'eva IF. The first years of marriage: problems of formation of a young family. Monograph. Moskva; 1991. (In Russian)
9. Enaleeva LR. Mordovian rural family at the turn of XX – XXI centuries the social institutions of socialization. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* = Scientific problems of humanitarian research. 2010; 8: 55–63. (In Russian)
10. Kasarkina EN, Antipova AA. Traditions and modern trends in the family culture of the Mordovian young family in the village. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 3: 79–89. (In Russian)
11. Klimantova GI, Rostovskaya TK. Young family – demographic resours of Russia. Monograph. Moskva; 2008. (In Russian)
12. Kolomasova E. N. Institute of care within the system of family-relative relations. Abstract

- of dis. ... Cand. of Sociol. Sci. Saransk; 2005. (In Russian)
13. Kulakova NA. Reflection the moral foundations in the family (on the example of the Mordovian languages). *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2014; 3: 17–21. (In Russian)
 14. Martynov KP. Development of rural territories of the Republic of Mordovia. *Kontentus: jelektron. nauch. zhurn. = Contentus*. The electronic scientific journal. 2013; 11. Available from: <http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2013/11/Martynov-K.P.pdf> [archived in WebCite] (accessed 03.10.2016). (In Russian)
 15. Mezeneva MV. Social resources of young families in overcoming poverty (based on the materials of the Vologda oblast). Abstract of dis. ... Cand. of Sociol. Sci. Sankt-Peterburg; 2012. (In Russian)
 16. Merdok DzhP. Social structure. Monograph. Moskva; 2003. (In Russian)
 17. Parsons T. On the structure of social action. Moskva; 2002. (In Russian)
 18. Ryabova MJe. Socio-cultural identity of the Russian region in the context of a changing world (on the example of Mordovia Republic). *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2015; 3: 112–117. (In Russian)
 19. Salaeva MN, Salaeva TA. The role of family ritual culture of the Mordovian people in the formation of ethnic identity of young people of late XIX – early XX century. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. The theory and practice*. 2015. 4–1(54): 155–157. (In Russian)
 20. Saralieva ZH, Egorova N.Yu, Kutyavina EE. Young family in the context of sociology of family. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society*. 2015; 17; 3–4: 195–206.
 21. Sorokin PA. System of sociology. Monograph. Moskva; 2008. (In Russian)
 22. Fodorya AYu. Social institution of mutual aid and its evolution. Abstract of dis. ... Cand. of Sociol. Sci. Moskva; 2004. (In Russian)
 23. Harchev AG. Marriage and family in the Soviet Union. Monograph. Moskva; 1979. (In Russian)
 24. Chernova ZhV. “Demographic reserve”: a young family as an object of state policy. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2010; 1: 23–42. (In Russian)
 25. Baeck U. The Urban Ethos: Locality and youth in north Norway. *Young*. 2004; 12; 2: 99–115. (In English)
 26. Bednařiková Ž, Bavorová M, Ponkina EV. Migration motivation of agriculturally educated rural youth: the case of russian Siberia. *Journal of rural studies*. 2016; 45: 99–111. (In English)
 27. Commins P. Poverty and social exclusion in rural areas: characteristics, processes and research issues. *Sociologia ruralis*. 2004; 44; 1: 60–75. (In English)
 28. Jeffrey C. and McDoweland L. Youth in a Comparative Perspective: Global Change, Local Lives. *Youth & Society*. 2004; 36: 131–142. (In English)
 29. Kim E. Conceptual practice of “rural wellbeing” in Uzbekistan: contradictions and implications for gender equality. *Rural society*. 2014; 20; 3: 243–256. (In English)
 30. Kovalenko EG. Typology of rural areas of the Mordovian Republic as a basis of their steady development. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2012; 2: 14–19. (In English)
 31. Myklebus J, Solvang B. Young mothers with special educational needs. *Young*. 2005; 13; 1: 73–87. (In English)
 32. Shucksmith M. Young people and social exclusion in rural areas. *Sociologia ruralis*. 2004; 44, 1: 43–59. (In English)
 33. Simons L, Burt C, Tambling R. Identifying Mediators of the Influence of Family Factors on Risky Sexual Behavior. *Journal of Child and Family Studies*. 2013; 22: 460–470. (In English)
 34. Ule M, Kuhar M. Orientations of young adults in Slovenia toward the family formation. *Young*. 2008; 16; 2: 153–183. (In English)
 35. Vinken H. New life course dynamics?: Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth. *Young*. 2007; 15; 1: 9–30. (In English)

Submitted 11.10.2018, published 12.08.2019